ЯРОСЛАВСКОМУ ТЕАТРУ ИМ. ВОЛКОВА—200 ЛЕТ

Федор Волков. Портрет работы художника А. Лосенко.

Славное прошлое

Историческая справка

«В 1729 г., 2 февраля, родился в России человек, которому она обязана началом своего театра. Это был Федор Григорьевич Волков».

Так писал Белинский. Трудно переоценить огромную роль Федора Волкова в создании национального русского театра, которому он посвятил всю свою жизнь. «Купеческий сын, в первой половине 18 века, всего через 25 лет по кончине Петра Великого, находит в своей душе столько силы, столько веры в свое призвание, в важность своего дела, что решается отдаться ему, зная, что такое в глазах его круга «комедийное действо, скоморошья забава». Мало того — умеет найти себе друзей и помощников, создать из них целую труппу, а из деревянного сарая — первый русский театр» (А. И. Южин).

Белинский, называвший Волкова отцом русского театра, видел в его деятельности один из «самобытных проблесков народного духа». И действительно, все творчество Волкова тысячами нерасторжимых связей соединено с народом. На народные деньги был выстроен в Ярославле первый русский театр. Из народа пришли на его сцену первые актеры: братья Волковы—Федор, Григорий и Гаврила; сын бедного дьячка семинарист Иван Нарыков, которому суждено было стать гордостью русского театра—актером Дмитревским; будущий замечательный комик, цирюльник Яков Шумский; Попов — автор первой русской оперы «Анюта». В спектаклях принимали участие и рабочие ярославских кожевенных заводов.

Русский театр с первых своих шагов обращается к разработке тем современной жизни и национальной истории, нарушая каноны европейского классицизма, предлагавшего искать сюжеты лишь в античной древности. Театр, основанный Волковым, оказался на голову выше театров Европы, далеко опередив Запад в глубоком разрешении проблем реализма и народности театрального искусства.

Волков в своей деятельности мог уже опереться на формирующуюся в те годы молодую национальную драматургию, за его плечами был также плодотворный опыт народных потешников-скоморохов, исполнителей так называемой лубочной драмы. Но еще существеннее были новые, заложенные им самим, прекрасные традиции русского сценического искусства. Глубокое понимание роли драматургии, как главного и определяющего момента в творчестве актера, сразу выделило Волковский театр из целого ряда современных ему театральных начинаний. На сцене Ярославского театра шли трагедии А. П. Сумарокова, показывавшие легендарных героев национальной истории. Старинная хроника сохранила названия ряда пьес, приписываемых Волкову, — «Всяк Еремей про себя разумей», «Суд Шемякин». Можно догадываться, что это были комедии, идейно и тематически связанные с фольклором; характерно, что Волков берется за разработку одного из наиболее социально заостренных сюжетов народного творчества — «Суд Шемякин».

Искренняя, правдивая игра Волкова и его товарищей резко отличалась от вычурного и манерного мастерства иностранных гастролеров, которыми привыкли восхищаться зрители придворных спектаклей.

От Волкова в русском сценическом искусстве идет не только линия утверждения реалистического мастерства актера, но и линия общественного служения театра, гражданственности актерского искусства. Имя первого русского актера было для Волкова почетное дворянское достоинства, пожалованного ему Екатериной II. Сознание ответственности и значительности своего дела, высокого общественного назначения своего искусства было завещано Волковым его сподвижникам и ученикам. Вместе с Волковым фундамент национального театра закладывали его товарищи: ярославцы Нарыков-Дмитревский, Шумский, Попов, Чулков и другие — участники первого спектакля, день которого, 29 июня 1750 года (по старому стилю), по праву считается днем рождения русского театра.

Ивана Афанасьевича Дмитревского современники называли «распространителем сценического искусства в России». Славную деятельность актера Дмитревский сочетал с плодотворной работой педагога: «Я три раза подкреплял... российский театр новыми людьми, которых ниоткуда не выписывал, но сам здесь сыскал, научил и пред публику с успехом представил», —с законной гордостью говорил Дмитревский, воспитавший таких корифеев русской сцены, как Алексей Яковлев, Екатерина Семенова, Крутицкий, которым он передал заветы реалистического искусства Волкова.

Интерес ярославской публики к искусству навел местного архитектора Панкова на мысль построить в городе новый театр, который и был сооружен к 1820 году на том самом месте, где теперь находится здание Театра им. Волкова. Репертуар театра того времени свидетельствует о высоких запросах ярославского зрителя: со сцены звучали обличительные строки комедий Фонвизина «Недоросль» и «Бригадир», «Ябеды» Капниста.

Но владельца театра больше всего интересовала коммерческая сторона дела. В 1827 году Панков отказывается от прямого участия в театральных делах и начинает отдавать помещение внаем. «Театр, переходя из рук в руки к разным содержателям, большей частью не имеющим средств и вкуса поддерживать его, возобновлять костюмы и декорации, иметь хороших актеров и так далее, приходил в совершенный упадок, и публика к нему охладела», — с горечью рассказывал местный историк театра С. Серебренников.

Заметное оживление в жизни Ярославского театра наблюдается в середине 40-х годов, когда М. Я. Алексеев, сам в прошлом актер, выстроив новое, превосходно оборудованное здание, собирает интересную и талантливую труппу. Ставятся «Ревизор», «Горе от ума», инсценировка пушкинских «Братьев-разбойников», трагедии Шекспира и Шиллера. В эти годы на ярославской сцене делает свои первые шаги одна из замечательнейших русских актрис Никулина-Косицкая, впоследствии ставшая создательницей классического образа Катерины в «Грозе».

Исключительным событием в жизни Ярославского театра были гастроли великого Щепкина, который, будучи уже в преклонном возрасте, счел своим долгом приехать в город, ставший некогда колыбелью русского театра. Отвечая на приветствия ярославцев, Щепкин взволнованно говорил: «Вы балуете меня, старика, я не заслужил такого радушного приема... Волкову, Волкову всем мы обязаны».

Забота о демократическом зрителе весьма характерна для передовых деятелей русского театра. Но она была совершенно чужда дельцам-антрепренерам типа печально известного в провинции Смирнова, захватившего Ярославский театр в середине 50-х годов. Один из зрителей, обращаясь к Смирнову, с возмущением писал: «Ярославская публика любит пьесы хорошие, дельные, имеющие смысл, а не глупую дребедень французской кухни».

В этой атмосфере зазвучались даровитые актеры — Докучаев, Наталья Алексеева, Красовский, Стрепетова, начавшая на ярославской сцене свой трудный, но благородный путь.

Любимые свои роли — Катерину, Кручинину, Василису Мелентьеву — показывала в Ярославле Г. Н. Федотова, несколько раз посетившая город. На ярославской сцене выступал И. М. Москвин. Ярославцы видели у себя М. Г. Савину, М. Н. Ермолову, К. А. Варламова, А. П. Ленского, К. С. Станиславского, В. Ф. Комиссаржевскую, В. И. Качалова. Лучшие мастера русского театра считали своим долгом, по примеру Щепкина, побывать на родине Волкова.

В период реакции, охватившей Россию после поражения революции 1905 года, Ярославский театр, как и все русское искусство, переживал тяжелый кризис. Но завещанные Федором Волковым животворные традиции русского искусства, самого демократического в мире, жили в театре даже в самые глухие годы, когда самодержавие душило все передовое, когда с большим трудом пробивались на подмостки великие творения Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Островского.

Великая Октябрьская революция открыла широчайшие просторы для плодотворного развития народных талантов. Театр был освобожден из-под власти самодуров-антрепренеров, из-под оскорбительной опеки барменепатронов. Новый зритель, перед которым революция распахнула двери театра, потребовал нового репертуара. Старейший русский театр стал участником борьбы за социалистическое искусство. Новую жизнь обретают завещанные еще Федором Волковым благородные демократические традиции, мужает и крепнет реалистическое мастерство.

* * *

ГЕНИЙ НАРОДНЫЙ

В далекий мглистый вечер, от которого нас отделяет более двух столетий, в Петербурге, в помещении шляхетского корпуса шел спектакль. Русские актеры-любители играли пьесу воспитанника корпуса — будущего драматурга Александра Сумарокова.

Среди зрителей этого представления обращал на себя внимание человек с выразительным и энергичным лицом, обрамленным густыми темнорусыми волосами, чем-то смутно напоминавший памятный многим облик Петра Великого.

По всему было видно, что человек этот не был жителем императорской столицы. Манеры его были просты и непринужденны. С видимым душевным волнением следил он за ходом спектакля, и по тому, как блестели его живые карие глаза, как жадно и пытливо всматривался он в сцену, боясь пропустить малейшее движение или слово актера, было ясно, что все виденное отвечало каким-то его мечтаниям, было для него жизненно важным и необходимым.

Этим примечательным зрителем сумароковской пьесы был приехавший по делам из Ярославля в Петербург пасынок ярославского кожевника Федор Григорьевич Волков, будущий «отец русского театра».

Приехав в столицу, он, разумеется, сразу забыл все поручения отчима и, плененный мечтой о благородном искусстве актера, о народном театре, близком и насущно необходимом его соотечественникам, смотрел спектакль за спектаклем, стараясь впитать в себя секреты мастерства. Но куда бы ни попадал он до этого вечера в шляхетском корпусе, сердце его оставалось холодным. Придворный елизаветинский Петербург был наполнен чужеземными лицедеями. Итальянские певцы, немецкие трагики и французские комедианты наводняли столицу. Всюду он слышал чужую речь, видел чужую жизнь — далекую от интересов его родины, от его народа, от его понимания искусства. Глядя на манерное и холодное мастерство заморских актеров, он мог бы, вероятно, сказать словами Щепкина: «Странно! Во всей Европе еще удовлетворяются декламацией такого рода, т. е. с завываниями. А мы не сживаемся с этим пением. Ведь сколько и у нас поющих слов! Но у нас их поет сердце».

И вот, наконец-то, на сцене кадетского корпуса, вокруг которого группировались тогда многие из передовых русских людей, он услышал русскую речь и сердечные, простые, человеческие слова. И у него запело сердце!

«Восторг понятный, — писал о впечатлении этого спектакля для Волкова В. Белинский, — представьте себе человека, в душе которого... раздавался непонятный зов, маливший его к какой-то цели, прекрасной, но непостижимой для него самого, и вдруг он видит перед глазами, что так страстно алкала его пламенная душа, видит сцену, вероятно, устроенную блестящим образом, слышит на ней русскую речь, родные имена, видит представление русского сочинения, восхитившего своих современников. Было от чего притти в восторг».

Бывают такие минуты в жизни художника, когда все ранее накопленное годами, когда все подслушанное и почерпнутое в народе вдруг неожиданно освещается ясным светом решения. Таким был и этот вечер для Волкова. «Тут родилась во мне мысль завести свой театр в Ярославле», — сказал он позднее своему другу и ученику И. А. Дмитревскому.

Мысль Федора Волкова о создании своего, самобытного, русского, впервые профессионального реалистического, близкого народу театра в Ярославле была вызвана к жизни, конечно, не только впечатлениями этого вечера. Она родилась на гребне могучего под'ема сил русской национальной культуры своего века. В ней еще и еще раз с чудесной щедростью сказался гений народа, из недр которого, преодолевая все препятствия, выходили и пробивали себе тогда дорогу к творчеству все новые и новые силы, далеко обгоняя достижения просвещенного Запада. Через год после рождения Волкова из далеких Холмогор двинулся пешком в Москву, чтобы прославить родную науку, поморский рыбак Ломоносов—старший современник и брат по духу великого ярославца. А когда они оба, свершив свою титаническую работу, почти в одни и те же годы уходили из жизни, юноша Радищев уже задумывался о несправедливости социального устройства империи, протягивая руку идущему навстречу Пушкину.

Щедр и необ'ятен гений народный! 29 июня 1750 года в скромном амбаре спектаклем, в котором были заняты, помимо профессиональных актеров, и рабочие кожевенных заводов Ярославля, открылся общедоступный волковский театр, театр, утвердивший самобытность, народность и реализм русского театрального искусства. От этого спектакля в кожевенном амбаре через соратника Волкова, замечательного русского актера И. Дмитревского, идет прямая нить животворной преемственности—к М. Щепкину, П. Мочалову, М. Ермоловой, к скромному сарайчику в Пушкино, где, спустя полтора столетия, К. Станиславский и Вл. Немирович-Данченко готовились к открытию своего Художественного общедоступного театра, двигавшего дальше, вперед вечно живое и развивающееся искусство русского сценического реализма.

Народ, в те далекие времена впервые увидевший на сцене правду русской жизни, услышавший родную русскую речь, сразу почувствовал: это его театр! Люди всех сословий — горожане, рабочие, ремесленники, купцы и городская беднота—все несли свои сбережения Волкову, все помогали ему выйти из амбара и как можно скорее, как говорили в Ярославле, построить «большой театр». Да, это действительно был Большой Театр — национальный театр России, и строил его народ!

И этому Большому Театру с неистовой страстностью, с ломоносовской щедростью и непримиримостью к врагам, до конца, до последнего дня своей жизни, отдал все свои силы, все свои средства, весь свой могучий талант великий сын своего народа Федор Волков.

«При строении сего театра, — рассказывает его первый биограф Новиков, — был он сам архитектором, живописцем и машинистом, а когда приведен был оный к окончанию, сделался он на сем театре и главным директором и первым актером».

С необычайной энергией утверждая на сцене русскую драматургию, сам будучи автором ряда самобытно-русских пьес и стихов, он создает и музыку одной из первых национальных опер, сам пишет декорации и эскизы к своим спектаклям, сам их ставит как режиссер и, возглавляя как актер труппу театра, равно сильный в трагедии и комедии, находит время для занятий скульптурой и живописью.

Недаром его часто называли театральным Ломоносовым: так много общего в яростной борьбе за отечественную культуру и любви к своему отечеству, в щедрости и универсальности дарования, наконец, и в личной судьбе у этих двух гениальных самородков нашего народа. Знаменателен самый факт, что почти в одно и то же время были открыты первый университет в Москве и первый профессиональный театр в Ярославле. Вместе идут они — борцы за славу и приоритет культуры своего великого народа.

Не случайно и В. Белинский, гневно обрушиваясь на преклонение перед иностранщиной, гордо называет и ставит рядом их имена: «а этот гениальный рыбак, это дивное явление, которому мало равных в истории человечества... А этот... пасынок кожанного заводчика, отец русского театра?!. На весь мир, на все века прославил он свою родину, утвердил неоспоримое превосходство русской театральной культуры».

«Историческое значение каждого русского человека, — писал Чернышевский, — измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство — силою его патриотизма». Глубочайший патриотизм был основным побудителем во всех многообразных делах Волкова, он был основной его темой, живительным источником его искусства. Недаром одной из лучших его ролей была роль Аскольда в пьесе Сумарокова «Семира» — образ храброго предводителя киевлян, ведущего свой народ против захватчиков родной земли. Недаром с таким же успехом он играл и роль вождя свободного племени индейцев, ведущего гордую борьбу против узурпаторов своей свободы. Тема борьбы за честь, свободу и независимость своего народа всегда была близка передовым деятелям русского театра. И сегодня, борясь за мир и демократию против темных сил реакции, советские художники сцены с уважением вспоминают, как соратника, первого профессионального актера своего народа.

Что бы ни делал в театре Волков, он всегда стремился сделать свое искусство понятным и нужным народу. Когда в последний год его жизни ему была поручена организация грандиозного народного маскарада в Москве, он с присущей ему страстностью вместе с драматургом Сумароковым и поэтом Херасковым принялся за дело, поставив во главу угла этого народного празднества идею обличения общественных пороков. «Маскарад сей, — вспоминает его очевидец А. Т. Болотов, — имел целью своею осмеяние всех обыкновенных между людьми пороков, а особливо мздоимных судей, игроков, мотов, пьяниц и распутных и торжество над ними плук и добродетели... Волков был душой этой оригинальной процессии. Сидя верхом на коне, он направлял сие шествие и делал соответствующие распоряжения». Актер во главе народного шествия, ведущий бой с невежеством, с темными сторонами жизни, — какой прекрасный образ, какой доблестный пример для каждого художника!

Ф. Волков был первым нашим реалистом, главой и зачинателем школы правды в искусстве. Сегодня мы с уважением вспомним и эту особенность школы нашего первого актера.

Ф. Волков вел неустанную борьбу за утверждение современной ему отечественной драматургии на сцене, понимая, что только в ней — путь к под'ему театрального искусства, только в ней — расцвет художественных сил артиста, только в ней — возможность по-настоящему служить своей стране.

Как всякий крупный деятель русской культуры, Ф. Волков был по-хозяйски заботливым собирателем ее молодых художественных сил. Он дал нам И. Дмитревского, заставлявшего блednеть от зависти самого Гаррика; он воспитал Шумского, он воспитал замечательную трагическую актрису своего времени Троепольскую, которую Дмитревский ставил выше прославленных Клерон и Лекуврер. Он не мог не думать о будущем русского театра.

Фонвизин говорит о нем, как о «муже глубокого разума, наполненного достоинствами, который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным».

Мог бы быть! — но в императорской России актер не мог быть человеком государственным, хотя бы он был в миллион раз умнее и талантливее всего сената.

И сегодня, когда советский актер стал государственным человеком, стал политическим деятелем, когда он, вместе с членами своего правительства, вместе с людьми всех профессий и национальностей, решает в Кремлевском дворце дела государства, мы с особенной любовью вспоминаем первого нашего актера, актера, который был слугой своего народа. Сегодня, в канун 200-летнего юбилея Ярославского театра, этого подлинного праздника нашей русской национальной культуры, мы видим, какие могучие всходы дали посаженные Волковым ростки. И мы знаем, что в славном творческом опыте самого передового в мире советского театра живет и всегда будет жить бессмертное дело великого Волкова.

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ.

Финальная сцена спектакля «Заговор обреченных» в постановке Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова. В центре Ганна Лихта — А. Чудинова и Коста Варра — С. Ромоданов. Фото В. Мастюкова (ТАСС).

Традиции и современность

В дни празднования двухсотлетия Ярославского театра им. Ф. Г. Волкова мы с гордостью говорим о великих традициях реализма, народности и общественного служения, идущих от Волкова и ставших главными и определяющими во всей истории русского театрального искусства. Можно с полным основанием сказать, что и история театра в Ярославле — это история развития передовых, демократических традиций русского театрального искусства.

Однако нельзя не отдавать себе отчета в том, что эти прогрессивные принципы утверждались в упорной борьбе с антиреалистическими, чуждыми духу нашего национального искусства направлениями, в борьбе со всем тем инородным, что так усердно насаждалось правящими классами царской России. Нельзя забыть, что великая культурная революция, которую вызвал к жизни советский строй, застала в Ярославле обычную для старой России театральную провинцию со всеми ее отличительными чертами. Частная антреприза с ее узко-коммерческими интересами, набор труппы на один сезон, непомерное количество постановок — вот в каких условиях работали мастера сцены, низведенные до самой низшей общественной ступени. Театральную провинцию отличали отсутствие художественного ансамбля, окостенение актерские приемы, вся та рутина, против которой боролись лучшие представители дореволюционного искусства, преемники заветов Волкова.

Накануне Октябрьской революции Ярославский театр переживал тяжелый творческий кризис. Его сцену наводняли низкопробные пьесы-однодневки, свидетельствовавшие об упадке и разложении буржуазного искусства. Социалистическая революция дала новую жизнь театру, наполнила новым содержанием творчество его мастеров.

Если первые советские пьесы, шедшие на ярославской сцене, были еще очень далеки от совершенства, то по мере роста нашего государства набирала силы, накапливала опыт и совершенствовалась советская драматургия.

В 1926 году на сцене Театра им. Волкова появляется «Любовь Яровая» К. Тренева — первая пьеса советской классики. Это произведение, явившееся этапным для всего советского театра, имело огромное значение и для истории Ярославского театра им. Волкова. Самая тема пьесы, яркие и жизненные образы, новая драматургическая форма настоятельно требовали от артистов пристального изучения жизни, пересмотра старых актерских приемов и навыков.

В 1929 году товарищ Сталин в письме в Билль-Белоцерковскому указывал, что надо «...шаг за шагом выживать со сцены старую и новую непролетарскую макулатуру в порядке соревнования, путем создания могущих ее заменить настоящих, интересных, художественных пьес советского характера».

Путь, пройденный Ярославским театром за годы сталинских пятилеток, является наглядным примером того, как претворялось в жизнь историческое для советского искусства указание товарища Сталина. Основное место в репертуаре заняли такие пьесы, как «Мятеж» Дм. Фурманова, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Огненный мост» Б. Ромашова, «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Первая конная» Вс. Вишневского, «Разлом» Б. Лавренева, пьесы Н. Погодина, А. Афиногенова, А. Корнейчука. Именно эти пьесы и помогли театру найти путь к сердцу своего зрителя.

Новый герой потребовал нового актера, актера, способного воплотить в сценическом образе лучшие черты советского человека, строителя нового мира.

И коллектив волковцев повел борьбу с театральной рутиной.

Происходит замечательный процесс — подлинное обновление театра.

Но обновление означает в то же время возрождение к жизни в новом качестве лучших традиций прошлого — традиций, завещанных театру его великим основателем. Ибо бороться за реализм в искусстве, за верность жизненной правде, за разносторонность в творчестве актера, за художественный ансамбль — это и значит развиваться в духе лучших традиций русского театра.

И если на этом пути Театр им. Волкова достиг известных успехов, то этим в большой степени обязаны мы нашей советской драматургии—драматургии больших мыслей и чувств, благородных общественных устремлений.

В годы борьбы за полноценное сценическое воплощение советских пьес в театре родилась и новая замечательная традиция — тесная дружба артистов со зрителем. Все глубже познают актеры жизнь своих героев, все чаще выезжают на стройки и предприятия, встречаются с новыми людьми, изучают характер советского человека там, где он раскрывается с наибольшей полнотой,—в процессе творческого труда.

Повседневное изучение жизни, воплощение на сцене образов простых советских людей, большевиков партийных и непартийных позволили театру приступить к решению новых, более сложных творческих задач, которые ставила перед советским искусством сама действительность. На ярославской сцене появляются пьесы, в которых воссоздаются образы великих вождей нашего народа, создателей Советского государства В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Опыт работы над современной темой обогатил театр и в его работе над классическим репертуаром. Все более зрелыми, все более близкими вопросам современности становятся постановки пьес Островского. Большое значение для формирования творческого облика Театра им. Волкова имела драматургия А. М. Горького. Начиная с 1902 года театр регулярно осуществляет постановки горьковских пьес. Но особенно часто театр обращается к Горькому в советское время. Покойный народный артист республики И. А. Ростовцев поставил на ярославской сцене ряд горьковских спектаклей, отличавшихся глубиной проникновения в творческие идеи драматурга. Таковы спектакли «Мещане», «Старик», «Васса Железнова». На воплощении образов горьковской драматургии оттачивали свое мастерство актеры театра.

Чем правдивее и современнее становилось искусство Театра им. Волкова, тем глубже ощущали его мастера свою близость к народу. Как никогда, чувствовалась эта близость, это единство помыслов в годы Великой Отечественной войны. Патриотическая драматургия, патриотическое творчество театрального коллектива отвечали самым благородным и возвышенным устремлениям советских людей.

Послевоенные годы знаменуют собой особенный под'ем творческой деятельности театра. Воодушевленный историческими решениями ПК ВКП(б) по идеологическим вопросам, коллектив волковцев настойчиво работает над постановкой пьес на современную тему. За эти годы на сцене театра появились лучшие пьесы советских драматургов — «Победители» В. Чирскова, «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Великая сила» Б. Ромашова, «Чужая тень» К. Симонова, «Московский характер» А. Софронова, «Счастье» П. Павленко, «Настя Колосова» В. Овечкина.

Стремясь внести свой вклад в дело борьбы за мир, театр ставит пьесы, показывающие рост демократических сил в странах Запада, разоблачающие поджигателей войны. С огромной радостью восприняли волковцы сообщение о том, что за спектакль «Заговор обреченных» группа его участников удостоена высшей для советского художника оценки — Сталинской премии. Эта высокая оценка обязывает коллектив Театра им. Волкова к новым, неустанным творческим поискам.

В юбилейные дни, подводя итог свершенному, мы думаем о тех задачах, которые еще не решены или решены не до конца. Впереди — большая работа. Ее направление ясно. Это — развитие лучших, передовых традиций русского театрального искусства прошлого. Это — все более настойчивое овладение методом социалистического реализма, вооружающим советского художника в его борьбе за светлые идеалы своего народа, за мир во всем мире, за коммунизм.

Н. ВАСИЛЬЕВ,
главный режиссер Ярославского театра им. Ф. Г. Волкова, лауреат Сталинской премии.

Трибуна зрителя

НАШ ТЕАТР

Мне хочется от души поздравить с юбилеем старейший русский театр, поздравить от имени наших колхозников, которые по праву считают себя близкими друзьями театра. Мы часто выезжаем в Ярославль смотреть спектакли. А за последнее время и сами волковцы зачастили к нам в «Горшиху». Они приезжают к нам не только с концертными выступлениями, но и просто побеседовать, потолковать о жизни, о работе. Встречи эти обогащают колхозников, расширяют их кругозор, приобщают к искусству. В свою очередь и артисты кое-что извлекают для себя из этих бесед, из общения с людьми колхозного труда. Радостно было услышать от участников спектакля «Настя Колосова», что поездки в «Горшиху» серьезно помогли им в их работе. Значит, наше содружество приносит свои плоды!

Илья АБРОСИМОВ,
Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Горшиха», Ярославского района.

* * *

Нашему театру — 200 лет. Каждый ярославец испытывает чувство гордости от сознания, что наш город был колыбелью русского театра, что здесь делал первые шаги на своем славном поприще наш великий земляк Федор Григорьевич Волков.

Но не только своим прошлым дорог нам театр. Когда смотришь его спектакли, кажется, будто это сама жизнь. Я не очень много знаю о Волкове (хороших популярных книг о нем до сих пор нет), но мне представляется, что эту правду завещал своим продолжателям и потомкам отец русского театра.

В день юбилея хочется дружески пожелать театру, чтобы он стал еще ближе к жизни. У нас на производстве происходят замечательные явления, растут новые люди. Какой это благодарный материал для сцены! Работницы моей бригады, выступившей инициатором движения за совмещение профессий и высвобождение дополнительной рабочей силы, нередко в шутку говорят: «Вот бы о нас пьесу показали!». Что же, в этой шутке есть доля правды. Ярославль—промышленный город, а в репертуаре Ярославского театра нет спектаклей о рабочих и работницах. Театр должен их ставить. Я уверена, что это будут очень хорошие, правдивые спектакли, что они будут так же вдохновенны, как вдохновенна сама советская жизнь.

Галина ТОПОРКОВА,
бригадир обувной фабрики «Североход».

* * *

С Театром им. Волкова наш коллектив связывают годы творческой дружбы. Поэтому праздник театра, его двухсотлетний юбилей, мы, работники Ярославского автомобильного завода, воспринимаем как свой заводской праздник, как праздник советского театрального искусства.

Автозаводцы хорошо знакомы с работой театра. Многие рабочие, инженеры и служащие завода просмотрели лучшие спектакли волковцев. Такие постановки, как «Заговор обреченных», «Чужая тень», «Настя Колосова», «Московский характер», «Доходное место», «Вишневый сад», послужили предметом широкого обсуждения в нашем коллективе.

Артисты Театра им. Волкова — частые гости на автозаводе. Творческие встречи немало способствовали укреплению деловой, дружеской связи автозаводцев с коллективом Театра им. Волкова.

Мы, работники автозавода, горячо любим свой театр и желаем ему еще больших творческих успехов. Поэтому сегодня, в день юбилея, мы пред'являем театру свой счет. Мы хотим видеть пьесы о таких людях, как москвичи Павел Быков и Лидия Корабельникова, ленинградец Генрих Борткевич, как наши знатные земляки Галина Топоркова и Всеволод Пушкин, о людях, которые своим трудовым подвигом приближают наше светлое завтра — коммунизм.

А. ОПАРИН.
инженер-конструктор Ярославского автозавода.